

разнообразные картины жизни. Такие вопросы были особенно важны для развития румынской прозы и, в особенности романа, поскольку первые попытки, сделанные в этой области, отличались прямолинейностью в построении, даже страдали некоторым схематизмом и неуклюжестью. По мере того, как роман становился все больше зеркалом шумной и многолюдной действительности, с ее многочисленными проблемами и конфликтами, с ее столкновениями между противоположными социальными силами, рождалась острая необходимость в соответствующей форме, емкой, свободной, способной охватить и подчинить себе сложный и компактный жизненный материал. Русский роман представлял в данной области богатый источник своеобразных и смелых разрешений.

О поваторской архитектонике романа *Война и мир* писалось очень много в румынской печати, и в прошлом столетии (Дуилиу Замфиреску), и в начале 20 века (Ибраилу, Михаил Садовяну, Чезар Петреску), и совсем уже недавно, в наши дни (акад. Тудор Виану). Пристальное внимание и глубокий интерес пробудила сложная и своеобразная архитектура романа *Анна Каренина*, отмеченная еще О. Карпом в его статье в 1888 г. («тут два романа, которые соединены в единое целое редким мастерством») и Дуилиу Замфиреску в 1892 г., а затем неоднократно подчеркнутая почти всеми, кто писал о гениальном произведении Толстого. Некоторых привлекали глубокие, оригинальные, хотя на первый взгляд менее гармоничные в своем построении, романы Достоевского, другие предпочитали равновесие, почти классическую линию романов Тургенева. Но, так или иначе, мы можем сказать, что тот заметный шаг вперед в композиционном плане, который мы можем отметить в романах и повестях конца XIX и начала XX в. (*Dinu Millian, Viața la țară, Arhanghelii* etc.) не был сделан независимо от опыта русского романа. Остановимся на одном примере.

Среди многих заключений, вынесенных Дуилиу Замфиреску из чтения произведений Толстого, мы встречаем и идею о «объемистой, обширной композиции», характерной для романов Толстого, с которыми смог познакомиться румынский писатель до 1892 г. — *Война и мир* и *Анна Каренина*. Эти слова наводят нас на мысль о том, что именно с традицией Толстого связаны поиски Дуилиу Замфиреску в области создания широкого, емкого романа, романа-эпопеи, способного охватить и отразить огромную картину жизни. В этом свете можно рассмотреть цикл Комэнештенов, как частичную реализацию намеченного плана широкого эпического полотна, — первого такого рода в румынской литературе, — изображающего историю румынского общества конца XIX столетия, однако же расчлененного на несколько отдельных произведений, менее связанных между собой нежели четыре тома *Войны и мира* и, в какой то степени, даже самостоятельных, так что одной из слабых сторон цикла можно считать именно тот факт, что последний из томов — *Анна* почти утрачивает связь с первыми. Ту же цель широкого и многостороннего изображения жизни преследует Дуилиу Замфиреску построением своих романов в двух или даже нескольких планах. Одну из первых попыток создать двухплановый роман мы встречаем у Дуилиу Замфиреску в его произведении